

Отзыв

официального оппонента доктора философских наук Дорофеева Д.Ю. на диссертацию Сильяна М.С. «Прокл Диадок как критик учения об истине Аристотеля», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – история философии.

Диссертационное исследование Сильяна М.С. посвящено интересной и достаточно малоизученной историко-философской теме – эпистемологических взглядах Прокла Диодоха на язык, знание, познание, бытие в контексте, с одной стороны, влияния на них Платона, прежде всего диалога «Кратил», а с другой стороны, критики взглядов Аристотеля. Прокл Диадок (412-485) является, пожалуй, самым ярким представителем позднеантичной философии, завершающим развитие античного неоплатонизма. Общеизвестно, что неоплатонизм представляет собой самобытный синтез двух великих философов – Платона и Аристотеля, который, однако, предполагает интенсивный и напряженный диалог между ними, вплоть до открытой критики. Вот как раз такую критику и осуществляет Прокл в отношении учения Аристотеля об истине, актуализируя и развивая спор между Платоном и Стагиритом в перспективе эпистемологических взглядов позднего неоплатонизма.

В современной отечественной и европейской философской литературе неоплатонизм вызывает большой исследовательский интерес: переводятся и комментируются труды его представителей (и в этом отношении Прокл находится в намного более выигрышном положении, чем другие позднеантичные философы), пишутся посвященные им статьи и монографии, анализируются связи с христианством (в частности, «мистическим богословием») и даже трансцендентальной философией. Такой интерес, как представляется, является хорошим основанием и поводом для продуктивной активизации внимания современных историков философии и просто философов к новым открытиям в наследии Платона и Аристотеля; в конце концов, «вечная классика» и современная философская наука могут и даже должны быть взаимными опорами друг для друга. В этой связи можно лишь приветствовать тщательное и внимательное изучению классических текстов, представленное в принципиально новом горизонте. Ведь мистическая составляющая неоплатонизма, связанная с онтологической проблематикой трансцендентности Единого и его иерархического эманационного развертывания, вполне органично сосуществует в нем с гносеологическими,

логическими и эпистемологическими темами. Именно их и сделал предметом рассмотрения своей диссертации Сильян М.С., именно они, с учетом актуальности для современной философской (в том числе историко-философской) мысли семиотических и лингвистических аспектов рассмотрения знака, имени, знания, процесса познания и т.д., могут способствовать новым прочтениям античной философской классики и, как следствие, развитию современной философии в целом.

Историко-философская ценность такого подхода диссертанта заключается, в частности, в том, что он обращается к непереуведенным на русский язык сочинениям Прокла, прежде всего, его «Комментарии к «Кратилу», что показывает столь необходимое для историка философии умение ответственно работать с текстами на языке оригинала (перевод его фрагмента представлен в диссертации в качестве приложения). В качестве несомненного достоинства Сильяна М.С. отметим его высокую историко-философскую профессиональную подготовленность в работе с текстами, внимание к деталям, тщательный анализ понятий, способность к умелой содержательной реконструкции, хорошее знание, продуктивное и критическое использование результатов уже осуществленных исследований в данной области (подавляющее большинство которых представляют собой источники на иностранных языках), ответственное и обоснованное выдвижение своих положений, оценок, гипотез.

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, выводов, результатов, словаря основных понятий по исследуемой проблематике, списка литературы и авторского перевода фрагмента из «Комментариев к «Кратилу». Сразу отметим такую особенность организации диссертантом своего текста, как максимально детальная дифференциация на параграфы как структурных единиц. В этом, несомненно, проявляется предпочтение немецкой академической традиции, но подчас такое чрезмерное дробление предстает не совсем оправданным, особенно с учетом ограниченного объема кандидатской диссертации. Возможно, именно поэтому объем «Введения» составляет почти треть от общего объема основного содержания диссертации, что явно диспропорционально, отнимая возможность более подробного рассмотрения заявленной проблематики в основных частях. Так или иначе, но «Введение» убедительно и в достаточной степени формирует содержательный контекст диссертации, уровень разработки темы как в отечественной, так и мировой литературе, актуальность и новизну предлагаемого диссертантом подхода, предмет исследования, его методологические основания и цели. Первая глава посвящена реконструкции

и анализу тех положений Аристотеля (прежде всего вытекающих из таких трактатов Стагирита, как «Об истолковании», «Категории», «Вторая аналитика», «О душе», отдельных книг «Метафизики»), которые будут подвергаться критике Проклом. Так, например, будет представлено понимание Аристотелем природы знака, его соотношения с аффектами, звуками, письменным словом. Определяющим здесь является акцент на положение Аристотеля, что истинным или ложным, т.е. проверяемым, может быть не отдельное слово («имя»), а только высказывание, т.е. синтез, объединение имен говорящим. Такой подход показывает *временную* основу высказывания (связь имени и глагола) и, следовательно, понимания истинного знания у Аристотеля; к сожалению, анализ этой проблемы лишь намечается, но не находит своего достойного продолжения в данном месте диссертации (с.56-57). Стоит отметить и аристотелевское понимание категорий, связанных с разного рода характеристиками эмпирического сущего, на которые направлены вопросы типа «где», «сколько», «какое», «когда» (с.53-54); очевидно, здесь имеет место влияние древнегреческого языка на формирование категорий. Хотелось бы подчеркнуть и интересный анализ роли воображения в процессе познания у Аристотеля, особенно указание на его спонтанный (произвольный) характер. Мне, как исследователю проблемы спонтанности, хотелось бы, конечно, чтобы этой теме было уделено большее внимание, в том числе с учетом компаративного сопоставления с темой спонтанности воображения у Канта. Такой подход открыл бы новые интересные перспективы к анализу проблемы «субъекта мышления», тем более, что такое выражение (само по себе нуждающееся в обосновании в случае применения его к Аристотелю) использует и сам Сильян М.с. (с.78). В целом же можно отметить, что реконструкция взглядов Аристотеля на знание, высказывание, воображение и пр. показывает хорошее понимание диссертантом соответствующих текстов, выражено хорошим, ясным и четким языком, укладываясь в общую стратегию диссертационного исследования. Вторая глава посвящена уже непосредственно критике Проклом учения Аристотеля об истине – теме, стоящей в названии диссертации. Напомню, что Прокл в своем учении о именовании следует за Платоном, признававшим, что уже отдельные имена могут быть истинными, поскольку могут находиться в отношении соответствия умопостигаемым «идеям» (и «смыслам»). Такой подход предполагает, что уже *от* имени возможен к идеям, т.е. по сути несет в себе возможность *онтологии имени* (и языка в целом), столь распространенного благодаря М. Хайдеггеру в современной философии языка подхода. При этом античное понимание языка в целом и имени (слова) в частности все же в основном сводится к их

служебной, прикладной функции в познавательных целях. Диссертант останавливается в этой части на семиотических проблемах в учении Прокла (имя, знак, значение, смысл, денотат), проблеме фронезиса, опровержении Проклом релятивизма в учениях Протагора, Евдема и Антисфена, создателе и пользователе имени. В выводах формулируются основные положения диссертации, а результаты подводят основные итоги осуществленного исследования.

Отмечая в целом очень высокий уровень диссертационного исследования, представленного на соискание ученой степени кандидата философских наук, хочется сформулировать, помимо уже вышеизложенных, несколько замечаний.

1). Исследование проблематики диссертации, в конечном итоге, опирается в теорию идей Платона и ее критику Аристотелем, изложенную в известных местах «Метафизики». В этой связи представляется странным, что этой критике великим учеником своего великого учителя в диссертации не уделяется достойного внимания.

2). Несмотря на очевидную ценность тщательного текстологического и понятийного анализа, такой подход несет в себе опасность сведения философского исследования к «схоластике», в результате чего происходит замыкание философского исследования на тексте и понятиях, его отрыве от связи с «живым бытием», историчностью и культурными основаниями мысли. Складывается впечатление, что диссертант не устоял против этого схоластического соблазна. Правда, к этому подталкивал Сильяна М.С. и сам Прокл, который много своих сочинений написал в основном схоластическом жанре – жанре комментариев. Получается, что Аристотель комментировал Прокла, Прокл – Платона и Аристотеля, диссертант не столько творчески интерпретировал, сколько анализировал их всех.

3) Решением вышеизложенного замечания могло бы быть использование более широкого, чем это делает диссертант, использование историко-культурного (в частности, в важном вопросе о месте и значении в античной культуре устного и письменного слова) и историко-философского контекста. В частности, вызывает недоумение, почему в диссертации так или иначе не используется опыт М. Хайдеггера (напомню, что для немецкого философа Аристотель был основным и наиболее важным из античных мыслителей, в частности, в отношении понятия фронезис), Ф.Брентана, написавшего революционную для своего времени работу о Аристотеле или

Дж. Остина, учившего о перформативных высказываниях (что пересекается с положением Прокла о том, что говорение – это поступание; см. с.125-126).

Все представленные замечания не могут уменьшить несомненные научные достоинства диссертационного исследования Сильяна М.С. в области истории античной философии. Содержание диссертации в достаточной мере отражено в имеющихся у диссертанта публикациях (в том числе в изданиях, включенных в список ВАК), а автореферат в свою очередь полностью и адекватно представляет содержание диссертации.

На основании всего сказанного можно сделать вывод, что диссертация Сильяна Михаила Сергеевича «Прокл Диадок как критик учения Аристотеля об истине» полностью соответствует всем требованиям, предъявляемым ВАК РФ к работам такого рода, а ее автор заслуживает присуждения ему научной степени кандидата философских наук по специальности 09. 00. 03 – история философии.

Доктор философских наук, профессор кафедры философии Национального минерально-сырьевого университета «Горный» Дорофеев Д.Ю.

15.09.2014.

Д.Ю. Дорофеева

Заведующий

начальник отдела
Делопроизводства

Е.Р. Яновицкая

"15" 09 2014 г.